

Доказательств будет недостаточно, чтобы Люциуса посадили в тюрьму, - перспектива того, что сумасшедший домовый эльф и совпадение могут быть защитой, была сильна, - но их будет достаточно, чтобы поставить под сомнение его репутацию жертвы Волдеморта.

Прошло довольно много времени, прежде чем Амелия Боунс вернулась с двумя листами бумаги.

"Есть протокол ареста и приказ о временном заключении, подписанный Краучем". сказала Амелия, протягивая листы: "Никакого суда не было".

возмутился Куэ. Гарри ухмыльнулся, и его улыбка стала еще шире, так как его правота была доказана.

После очередного раунда криков и вынужденного молчания Фадж начал говорить.

"Суд над мистером Блэком состоится", - сказал он с покорностью, выглядя так, будто ненавидел каждое слово, которое произносил, - "Но к вопросу о предполагаемой краже линии, есть ли еще какие-нибудь доказательства, которые вы можете добавить?" Фадж спросил Гарри с усталым видом.

Хороший пес, подумал Гарри, ты усвоил урок.

Гарри увидел, что Дамблдор начал говорить, но он быстро оборвал его.

"У меня их нет, министр". Гарри наклонил голову в знак уважения. Обвинение в краже линии служило лишь для того, чтобы устроить Сириусу суд, и оно прекрасно окупилось.

Достаточных доказательств не было, чтобы заставить Люциуса допросить Веритасерум. Даже если тот не был достаточно сведущ в Окклюменции, чтобы отмахнуться от допроса, Гарри точно знал, что блондин Малфой в то время не собирался совершать Кражу линии, но никто другой этого не знал.

Фадж оглядел собравшихся лордов и леди.

"Кто за то, чтобы предъявить обвинение?" спросил он.

Менее трети подняли свои палочки в воздух.

Ничего удивительного. Гарри задумался.

"Кто за то, чтобы снять обвинения?"

Остальные подняли свои палочки.

"Ты свободен, Люциус". устало сказал Фадж.

Люциус кивнул и повернулся, чтобы уйти, бросив на Гарри еще один полный ненависти взгляд.

Гарри незаметно поцеловал его, вызвав еще более ядовитый взгляд.

"Мистер Поттер, - сказал Фадж, - обвинения с вас сняты в связи с тем, что вы использовали магию для самозащиты, вы свободны". Он ударил молотком, чтобы закончить заседание суда.

"Суд над Сириусом Блэком будет назначен в течение месяца", - сказала Амелия, и Фадж не стал сопротивляться, когда несколько членов Визенгамота критически посмотрели на него.

Едва сумев скрыть ухмылку, Гарри повернулся, чтобы уйти, так как слушания и экстренное собрание закончились. Прежде чем он успел уйти, Дамблдор шагнул к нему.

"Нам нужно поговорить, Гарри". Он сказал тихо, его голос был твердым.

Гарри фыркнул и бросил взгляд на старшего мужчину.

"У меня довольно плотный график, мистер Дамблдор. Я постараюсь вас принять, но ничего не обещаю".

Гарри почувствовал еще один зонд в своей защите.

"Что бы вы ни делали, я советую вам остановиться, это не закончится для вас ничем хорошим".

Гарри не мог с уверенностью заявить, что знает, каковы ощущения от зондов Легилименции, особенно в зале суда, где ему дали Веритасерум при условии, что он не будет чрезвычайно компетентен в Окклюменции.

Дамблдор посмотрел на Гарри так, словно у него выросла вторая голова, и его поза стала более настороженной.

"Мы поговорим сегодня вечером, мистер Поттер". сказал он твердо, его голубые глаза, казалось, слегка светились.

"Как удачно, - усмехнулся Гарри, - у меня как раз есть свободное время. Тогда до встречи".

Гарри прошел мимо Дамблдора и вышел из зала суда, кивнув Артуру в знак подтверждения, когда заметил человека, ожидавшего его за дверью.

"Все хорошо?" спросил Артур.

"Очень хорошо", - улыбнулся Гарри, и они вдвоем пошли к лифту, - "Я все объясню, когда мы вернемся".

Артур кивнул, и они вдвоем ушли, младший из них был в прекрасном настроении.

Этот день был насыщен событиями. подумал Сайрус, возвращаясь вечером домой.

Его дочь, очевидно, была крайне неправа в своих суждениях о Поттере, и то, что удалось сделать Поттеру, застало его врасплох.

Он показал, что является наследником Блэков, разрушив большое политическое влияние, которым обладал Люциус, поставил под сомнение "невинность" человека, выставил Фаджа дураком, каким он и был, и дал знать о своих способностях в магии.

Это был не просто патронус, это был телесный патронус, и не менее чем в тринадцать лет.

Его друг, Генри Дэвис, торопился вернуться домой, но Сайрус остановил его, чтобы они вдвоем могли составить план на случай неизбежного вакуума власти.

Исторически стойкий традиционалистский Дом теперь находился в руках Гарри Поттера, квинтэссенции фигуры "Света", и, если можно доверять интеллекту и магическому мастерству мальчика, открывшимся сегодня, возможного преемника Альбуса Дамблдора.

Проговорив несколько часов, чтобы все спланировать, Сайрус наконец-то добрался до дома, ворота которого открылись перед ним мгновенно.

Он вошел в дом, не обращая внимания на Асторию, пытавшуюся привлечь его внимание, и подал знак Роксане, которая сидела на одном из диванов и читала, следовать за ним.

Она расширила глаза, увидев, как он напрягся и насторожился, и сказала, что будет через минуту.

Он прошел в кабинет, стянул с себя парадную мантию, скинул сапоги и позвал Флопси.

С треском эльф появился перед ним.

"Чего желает хозяин?" спросила она.

"Где Дафна?" спросил он, - "Я должен немедленно поговорить с ней". Последняя часть была подчеркнута.

Флопси покачала головой, отчего ее уши слегка заложило.

"Госпожа Дафна сейчас в доме Дэвиса, хозяин".

"Проклятье." пробормотал он, поворачиваясь к своему камину.

Он услышал, как открылась дверь в его кабинет, вероятно, это была Роксана.

Он схватил горсть порошка Флу из банки у камина и бросил его внутрь.

"Резиденция Дэвис". четко произнес он.

Через несколько мгновений он увидел, как в огне появилось лицо жены Генри, Джулии.

"Сайрус, - сказала она с удивлением, - я все думала, когда же ты вернешься. Прошло уже несколько часов. Где Генри?"

Ее голова дернулась в сторону.

"О, это он. По какому поводу ты звонишь?"

"Мне нужно поговорить с Дафной", - ответил он, его тон был серьезным, - "Это срочно".

На лице Джулии отразилось беспокойство, которое она почувствовала от его тона.

"Я сейчас приведу ее, отойдите". сказала она, отступая.

Сайрус отошел назад, и через минуту его старшая дочь вышла из камина.

"Что происходит, папа? Мама?" спросила она, оглядываясь на Сайруса.

Получив подтверждение, что Роксана находится позади него, он глубоко вздохнул и сел в

кресло, одним взмахом палочки создав временное место для Дафны.

"Это займет некоторое время", - устало сказал он, - "Лучше вам двоим посидеть".

Его жена и дочь обе сели и проводили его обеспокоенным взглядом.

"Сегодня состоялся суд, - начал он, глядя на них двоих, - и сказать, что все прошло не так, как планировалось, было бы самым большим преуменьшением в истории".

Он продолжил объяснять все, что произошло: абсолютное доминирование Поттера на суде, знание о его способностях к патронусу и знание о том, что он наследник Блэков, было использовано, чтобы заставить судить потенциально невиновного человека.

Дафна выглядела почти белой, как призрак, когда он закончил.

"Я была так уверена, - пробормотала она, не зная, что и думать, - я была уверена, что знаю, какой он. Как он мог так хорошо все скрывать?".

"Очевидно, он обманул всех", - сказал Сайрус, - "Даже Люциуса Малфоя из всех людей".

"Как вообще можно было упустить возможность того, что Поттер - наследник Блэков?" спросила Роксана.

"Понятия не имею", - покачал головой Сайрус, - "Но это приведет к полной перестановке вещей".

"По крайней мере, я могу с нетерпением ждать, когда Драко больше не будет говорить о том, что он будущий лорд Блэк". Дафна фыркнула.

"Это гораздо серьезнее, чем просто потеря влияния Малфоев, Дафна, - сказал он, окинув дочь серьезным взглядом, - Сириус Блэк идентифицировал нескольких Пожирателей смерти Внутреннего круга на основании некоторых заклинаний, которые они использовали. Это были заклинания, которые, как знала семья Блэков, принадлежали разным благородным домам. Когда его объявили предателем и сторонником Темного Лорда, это добавило уверенности в том, что несколько из них были Империсом, и что Блэк лгал, чтобы разрушить жизни "невинных" людей".

Пока он говорил, глаза его дочери расширились от осознания истинного масштаба того, что только что произошло сегодня.

"Если он невиновен, - сказала она, ее голос слегка дрогнул от осознания, - он может

уничтожить их".

Сайрус слегка покачал головой.

"На данный момент обвинительный приговор не будет вынесен. Но оптика сомнений в их невиновности может пойти нам на пользу".

На вопросительные взгляды жены и дочери он пояснил.

"Традиционалисты, которые не подозреваются в том, что являются Пожирателями смерти или приверженцами Крови, попытаются политически дистанцироваться от предполагаемых имперцев. Блэка бросили в тюрьму, и Дамблдор не стал настаивать на суде. Как его крестный отец, Блэк должен был магически опекать Поттера, и, судя по тому, как вел себя Поттер, он сталкивался с Блэком раньше и, несомненно, считает его невиновным. Никто не станет искать пункт о принудительном собрании Лордов под предлогом Кражи Линии и отбрасывать факт отсутствия суда над человеком, якобы виновным в смерти своего родителя."

"Блэк, скорее всего, возненавидел бы Дамблдора". Роксана высказалась вслух, Сайрус кивнул.

"Поттер почти полностью скрыл это, но Дамблдор его раздражает".

Роксана напряглась и посмотрела на него расширенными глазами так сильно, что он смог увидеть кольцо зеленого цвета в ее в остальном абсолютно голубых глазах, которые были у их дочери.

"Вы думаете, что сможете вернуть серую фракцию?" тихо спросила она.

До войны с Гриндельвальдом в Визенгамоте было довольно здоровое сочетание трех различных фракций - прогрессивной, серой и традиционалистов.

Серая фракция - это группа, которая сама себя так называла, называя обе крайности абсолютными глупцами, предпочитающими свои собственные маленькие вотчины влияния вместо того, чтобы отложить в сторону мелкие проблемы, чтобы помочь Волшебной Британии.

Британия поздно вступила в войну, большая часть более прогрессивной фракции разделяла с Гриндельвальдом некоторые убеждения, включая концепцию о том, что магглорожденные равны чистокровным и заслуживают равной доли в управлении.

Большинство чистокровных лордов отталкивала идея предоставления равных долей в управлении тем, кто в их глазах не приносил обществу такой пользы, как их Дом. Обоснованием того, что лорды получили больше мест в Визенгамоте, чем полностью выборный орган, было то, что некоторые семьи в прошлом боролись с врагами общества или

финансировали великие проекты, помогающие Волшебной Британии в целом. Самый первый совет волшебников в Британии был созван Мирджином Эмрисом, который собрал сильнейшие семьи острова, поручив им защищать магию Британии и подарив каждой семье по два кольца для лорда и наследника.

Эти кольца обладали разными возможностями, о которых можно было только гадать.

Кольцо Гринграсса позволяло ему усилить силу своей Оклюменции, делая его гораздо более легким, чтобы быстрее собирать свои мысли, в то время как у его отца была теория, что Черные кольца могут действовать как рудиментарная палочка, создавая иллюзию несравненного мастерства в беспалочковой магии.

Но фракция серых потерпела крах, когда Визенгамот зашел в тупик по вопросу о том, стоит ли вмешиваться в войну, и ситуация накалилась до предела.

Традиционалисты хотели дать бой Гриндельвальду, пообещав финансировать экспедиционные силы, которые высадятся во Франции, чтобы помочь МКВ. Они рассматривали Гриндельвальда как угрозу своим традициям, а также видели, что он готов убить их, если не сможет их "убедить".

Прогрессивная фракция хотела занять выжидательную позицию и медлить.

В рядах серой фракции произошел аналогичный раскол, некоторые не хотели ввязываться в войну.

Тупик сохранялся до тех пор, пока Чарлус Поттер, тогда только недавно окончивший Хогвартс и вынужденный принять лордство Дома Поттеров после безвременной смерти отца, не сказал всему Визенгамоту "Отвали" и не заявил, что он отправляется воевать во Францию первым же портключом.

Это, конечно же, вызвало бурю возмущения, поскольку сидящим лордам не разрешалось вступать в войну, пока Визенгамот не согласится на объявление конфликта.

В ответ на это Чарлус снял кольцо и заявил, что в случае необходимости отречется от престола, что впоследствии не составило труда.

Это действие подстегнуло многочисленных наследников, в основном из традиционалистских и серых Домов, объединиться с ним и присоединиться к ICW во Франции в качестве частной финансируемой силы единомышленников Чистокровных.

История, особенно та, которую рассказывали сторонники превосходства крови и лорды, которые позже встали на сторону Темного Лорда и финансировали его, не упоминала о том, что почти половина добровольцев, присоединившихся спустя несколько недель, были

магглорожденными и полукровками, а единственные, о ком им было интересно говорить, были их собственные родственники, а не люди, которых они называли подозрительными и возможными сторонниками Гриндельвальда. Также не было подчеркнуто, что вскоре после этого к ним присоединилось несколько Прогрессивных Домов.

Большинство не чистокровных ветеранов, которые сражались против Гриндельвальда и не были сторонниками Темного Лорда, были выбраны и убиты Пожирателями смерти с крайним предубеждением.

Бездействие и осторожность Прогрессивной фракции и Дамблдора по каким-то причинам заставили некоторых серых или нормальных традиционалистов перейти на сторону более агрессивных чистокровных Лордов.

Появление таинственного и могущественного волшебника, поклявшегося защитить будущее Древних Домов, было очень привлекательным для многих людей, позиция ненависти к "любителям грязнокровок и подхалимам Гриндельвальда" использовалась очень активно, а воспоминания о том, как несколько Прогрессивных Лордов бездействовали, остались в памяти.

Даже многие полукровки были убеждены в праведности дела того, кого не следует называть, указывая на то, как Гриндельвальд содействовал мировой войне с маглами; чудовищные деяния, совершенные в том конфликте, можно было возложить на тех, кто отказался вмешаться и уничтожить Гриндельвальда много лет назад.

Визенгамот, как и Волшебная Британия, был расколот по швам. Любой, кто не был в твоём лагере, считался врагом, конфликты вспыхивали на улицах порой без помощи Пожирателей смерти, что истощало ряды авроров и делало некоторые районы более уязвимыми для набегов Пожирателей смерти.

Даже после почти 15 лет мира политический климат все еще оставался расколотым. Сайрусу удалось удержать несколько мест в свободной коалиции, которая пыталась сохранить равновесие, но это было трудно.

Возможная дестабилизация Темной фракции и возможность того, что Поттер не будет подхалимом Дамблдора, давали Сайрусу возможность восстановить Визенгамот в том виде, в котором он был, когда его дед был Лордом Гринграссом.

Сайрус посмотрел на свою жену.

"Да, я думаю, я могу".

Роксана одарила мужа почти ослепительной улыбкой, понимая, что мечта ее мужа находится в пределах досягаемости.

"Дафна, - обратился он к дочери, которая выпрямилась, глубоко задумавшись над сказанным, - я задал возможные рамки для разговора с Поттером, поддержав его в суде. Сможешь ли ты поговорить с ним как наследница дома Гринграсс?"

Дафна на мгновение моргнула, ее лицо слегка изменилось, словно она глубоко задумалась.

"Проблемы между домом Слизерин и Гриффиндором усложнят дело, но, думаю, я справлюсь".

"Это все, о чем я прошу", - мягко улыбнулся он, - "Если он не заинтересован в совместной работе, неважно. Мы уже будем впереди просто потому, что фракция традиционалистов будет пытаться нанести ущерб, а менее агрессивные попросятся в нашу фракцию теперь, когда место Блэка точно не будет в их секции."

Гарри Поттер ни за что на свете не встал бы на сторону той же фракции, которая поддерживала Темного Лорда, но работа с нейтральной фракцией была вполне возможна.

"Это все", - просто сказал Сайрус, - "Все остальное я обсудил с Генри".

Дафна нахмурилась.

"Я могу предположить, что Трейси получит аналогичный разговор об этом?" спросила она, скорее констатируя факт.

"Да."

Дафна вскинула руки в отчаянии.

"Вот и прошел мой день с моей лучшей подругой. Я буду в своей комнате". Она ворчала, покидая его кабинет.

После того, как дверь закрылась, Роксана посмотрела на своего мужа.

"Ты же понимаешь, что все это может оказаться бессмысленным, если Темный Лорд действительно вернулся?" Она подняла бровь.

Сайрус только пожал плечами.

"Мы выиграем в любом случае. Мы можем покинуть страну, если подтвердится, что он вернулся и его нельзя остановить, а судя по тому, как вел себя Поттер, я начинаю думать, что это возможно. Но, и это то, о чем мы с Генри говорили, но Поттер может наложить телесный патронус, и сделал это в тринадцать лет. Что, если он, как Дамблдор, только скрывает это?" -

спросил он.

Роксана слегка нахмурила брови, задумавшись на мгновение.

"Это возможно, но, кроме того, почему вы хотите, чтобы наша дочь общалась с Поттером? Ты знаешь, как это будет выглядеть".

"Мне все равно, как это будет выглядеть", - раздраженно сказал он, - "Наша дочь не такая. Мы воспитали ее лучше, чем это".

Молодая красивая девушка, проявляющая интерес к недавно объявленному наследнику Блэку, не обязательно будет выглядеть хорошо, но это не важно.

Дафна смогла бы быстро пресечь эти слухи, тем более что без возможности стать наследником Блэка у Драко было мало шансов попытаться разыграть власть среди студентов Слизерина. Таким образом, Дафна оставалась одной из самых связанных и умных учениц.

"Почему ты так расстроена?" Роксана хищно улыбнулась: "Ты не думаешь, что Поттер будет хорошей парой?".

"Не надо." Он предупредил, слегка усмехнувшись, показывая, что ничего не имел в виду: "Не говори так о моей дочери, женщина".

"Или что, лорд Гринграсс?" спросила она, вставая со стула.

Сайрус тоже встал со стула и крепко схватил жену, ее глаза загорелись весельем, когда он это сделал.

"Я буду вынужден наказать тебя". Он сказал твердо, его рука скользнула вниз по ее спине и прошла мимо талии.

"О, планируете взять то, что принадлежит вам, милорд?" спросила она, наклоняясь ближе к нему.

Сайрус зарычал и яростно поцеловал ее, развернул их обоих и прижал к своему столу, убирая с него некоторые бумаги.

Дафна Гринграсс не могла выбрать более неудачного времени, чтобы вернуться и задать вопрос своим родителям.

"Папа, у меня вопрос... ПЯТЬ ЧЕРТОВЫХ МИНУТ, А ТЫ УЖЕ ЗАДАЛ ЕГО!" крикнула она, ее лицо покраснело от гнева и смущения, - "В следующий раз запирай дверь!". Она повернулась и захлопнула дверь.

Сайрус и Роксана смотрели прямо друг на друга, в нескольких дюймах друг от друга и слегка задыхаясь. Сайрус слегка усмехнулся, а потом они оба разразились смехом над абсурдностью ситуации.

"Мы больше не позволим ей прерывать нас", - приказала Роксана своему мужу.

Сайрус протянул руку над головой жены и взял свою палочку, накладывая запирающее заклинание на дверь.

"Вот так", - сказал он, положив палочку на место, - "Больше никаких помех".

Роксана улыбнулась и крепко поцеловала его, наконец-то у них появилось время побыть вдвоем.

Был уже поздний вечер, и Дамблдор наконец-то появился на Гриммаулд Плейс.

От разговора Гарри с Сириусом едва не затряслись стены: Сириус прыскал со смеху от того, что произошло, радуясь, что ему вернули испытание.

Сириуса особенно позабавило то, как Гарри заманил Фаджа в ловушку.

"Я знаю, что спрашивал уже несколько раз, - сказал Сириус, - но как, черт возьми, ты это провернул?"

Они уединились в библиотеке Блэков, чтобы немного отдохнуть от всех остальных в доме: празднование наконец-то пошло на убыль.

"Слепая удача, Падфут. Больше ничего". Гарри сказал: "Этих уроков Окклюменции было достаточно, чтобы я не показывал всем, что ел сегодня утром".

Сириус рассмеялся.

Сириус был удивлен тем, как быстро Гарри освоил Окклюменцию, предположив, что связь Гарри с Волдемортом через его шрам, возможно, укрепила его разум против вторжения извне. Гарри не собирался его поправлять.

Сириус перестал смеяться, и его лицо слегка дернулось.

"Что?" спросил Гарри.

"Подопечные только что почувствовали, как вошел Дамблдор". Сириус нахмурился: "Чертов придурок".

"Я дам ему объяснить", - сказал Гарри, пытаясь успокоить Сириуса, - "Возможно, что-то случилось, из-за чего он опоздал на слушание, и я спрошу, почему он решил, что может помешать тебе учить меня".

Сириус кивнул и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

"Отлично", - проворчал он, вставая со стула, - "Ты хочешь поговорить с ним здесь?".

Гарри пожал плечами, не особо заботясь о том, где они будут разговаривать.

"Это комната Регулуса". решил Сириус, выходя из библиотеки, Гарри тоже встал и пошел следом.

Гарри добрался до комнаты Регулуса и сел у изножья кровати, укрепляя Окклюменцию, готовясь к разговору с Дамблдором о Мерлин знает чем.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2975531>